

Глава 621. Я решил

Мел на доске перестал двигаться.

Лу Чжоу также замолчал.

Все в аудитории были ошеломлены.

Руки Лу Чжоу не переставали писать в течение последнего часа, и теперь, когда он внезапно остановился, всем стало немного не по себе.

Но все понимали, что в непривычной обстановке человеку приходится сложнее, чем обычно. Некоторые даже видели, как старые профессора могли задремать во время доклада. Также это важная математическая задача. Здесь не только проверялся математические и ораторские способности докладчика, но и проходила проверку психологическая устойчивость.

Все молча ждали.

Однако...

Прошла минута.

Прошло 5 минут.

Лу Чжоу все еще стоял на сцене. Он уставился на доску, словно о чем-то размышлял.

Видя, как он долго не реагирует, в аудитории началось волнение.

Почему он все еще не двигается?

Неужели он сбился с мысли?

Или все-таки он... нашел ошибку?

Многие выглядели так, словно они злорадствовали, в то время как другие выглядели обеспокоено. В конце концов, можно ошибиться во время доклада о крупной математической проблеме, поскольку не каждый может быть прав каждый раз.

Однако никто не думал, что проблема возникнет на этапе доклада, а не на вопросах.

Словно Лу Чжоу споткнулся в собственных рассуждениях.

Журналисты, стоявшие за зрительным залом, заметили волнение в зале. Они чувствовали, что должно произойти что-то важное. Они тайно направили камеры на Лу Чжоу, чтобы получить крупный план выражения его лица.

Непрофессионалы всегда любили наблюдать за неудачами.

Ректор Сюй и декан Цинь, а также несколько других преподавателей, которые отвечали за организацию, забеспокоились. Персонал возле сцены был еще более беспомощен, они не знали подойти к Лу Чжоу и напомнить ему о времени или просто наблюдать.

Декан Цинь сжал кулаки и пробормотал:

— Что он делает? Разве он уже не в конце?

Он читал работу Лу Чжоу и понял ее. Еще несколько шагов, и он сможет доказать существование решения уравнений Янга — Миллса. Он не знал, забыл ли Лу Чжоу или что еще, потому что Лу Чжоу просто стоял там и... заснул?

Хань Мэнци, стоявшая в углу зала, наблюдала за Лу Чжоу на сцене. Она сжала правую руку и молча молилась про себя за Лу Чжоу.

Линь Юйсян, стоявшая рядом с ней, ухмыльнулась, словно что-то поняла.

В тоже время в зале.

Академик Ван Шичэн сидел с краю и хмурился, глядя на доску.

Процесс доказательства правильный.

Остальное очень легко. Чтобы закончить доказательство, потребуется всего одно предложение и остальное показать в презентации, а затем перейти к вопросам и ответам.

У всемирно известного ученого другие не будут просить подробно объяснять каждый шаг. Ему нужно только объяснить некоторые из наиболее спорных шагов.

Пока академик Ван размышлял о процессе доказательства, мужчина в очках, сидевший рядом с ним, спросил:

— Он застрял? Боюсь, ему будет неловко спускаться со сцены.

Ван Шичэн недовольно посмотрел на него и прошептал:

— Заткнись.

После выговора мужчина тут же замолчал.

В конце концов, Ван Шичэн председатель Китайского математического общества. Хотя он не известен в международном академическом сообществе, он все еще довольно известен внутри страны.

В другом конце зала.

Профессор Виттен посмотрел на Лу Чжоу на сцене и посмотрел на профессора Делиня.

— В чем проблема?

Делинь нахмурился и ничего не сказал.

Фефферман также хмурился и ничего не говорил.

Что же касается Уайлса, то он несколько не волновался. Он бессердечно улыбнулся и радостно ответил на вопрос Виттена:

— Может он запутался в мыслях... Когда я исследовал последнюю теорему Ферма, у меня было такое же состояние. Я знаю, что он сейчас переживает, нам просто нужно немного подождать.

Когда он исследовал последнюю теорему Ферма, он впервые потерпел неудачу, когда использовал теорию Ивасава. Потом он перешел на метод Колывагина — Флаха и обнаружил, что этот метод имеет серьезную проблему при применении к специальной системе Эйлера. Это заставило его отказаться от попыток успешно доказать последнюю теорему Ферма.

Так продолжалось до последнего дня августа, когда ему вдруг пришла в голову идея использовать теорию Ивасава и объединить ее с методом Колывагина — Флаха. Конечный результат, мягко говоря, получился весьма удовлетворительным. Уайлс заделал дыры в своей безнадежной работе и превратил ее в доказательство последней теоремы Ферма.

Уайлс пробормотал о том, как его вдохновил конструктор дочери, как он вышел из безвыходной ситуации и какое солнечное было утро...

Ну у него были основания хвастаться.

Что касается самой гипотезы, то доказательство последней теоремы Ферма было самым блестящим математическим достижением двадцатого века.

Однако с тех пор прошло тридцать лет.

Когда Делинь услышал его, он просто проигнорировал его.

Фефферман протянул руку и ткнул Виттена пальцем.

Виттен посмотрел на него.

— Что?

— Я слышал другую версию этой истории, — Фефферман указал на Уайлса, который разговаривал с Делинем. — В последний раз, когда он рассказывал мне об этом, он сказал, что его вдохновил завтрак жены.

— ...

Прошло десять минут.

Лу Чжоу все еще стоял на сцене.

Люди даже начали предполагать, не заснул ли он, но Лу Чжоу вдруг пошевелился.

Более того, он сделал совершенно неожиданное для всех.

Он взял со стола тряпку и начал стирать уравнения на доске, после чего взял мел и начал записывать новые строчки.

Когда Фефферман увидел линии вычислений, его зрачки расширились, словно он понял, что это, но не верил в это.

Однако движения Лу Чжоу подтвердили его догадку.

Лу Чжоу записал последнюю строку.

Он развернулся и бросил мел на стол.

Он помолчал немного, а потом обратился к толпе:

— Я решил.

После этого, ко всеобщему удивлению, Лу Чжоу повернулся и спустился со сцены.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1413860>